УДК 94«158/172»(470.5)+355.318+271.22
https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-55-192-205
EDN VBEGYT
Научная статья / Original article

Т. С. Романюк

Уральский федеральный университет;
Екатеринбургская духовная семинария
Екатеринбург, Российская Федерация

К вопросу об административном и церковном подчинении Яицкого казачьего войска с основания и до середины 1720-х гг.*

Аннотация. В статье рассматривается проблема административного и церковного подчинения Яицкого войска с его основания и вплоть до Петровских реформ. Документы свидетельствуют, что казаки сообщались с центральными властями через Донское войско, самостоятельно отправляли станицы в столицу, вместе с тем могли получать распоряжения об отправлении на службу из Астрахани. Сохранившиеся законодательные акты подтверждают, что до 1680 г. войско ведалось в приказе Казанского дворца, после упразднения которого в 1708 г. было передано под контроль Казанской губернии. Источники конца XVII в. (упоминания об отправлении на Яик священников, документы первого известного следствия по делу о распространении староверия) подтверждают принадлежность территории войска к Казанской и Свияжской епархии. Конец 1710-х — начало 1720-х гг. стал временем определения дальнейшего подчинения яицких казаков. По какой-то причине в начале XVIII в. центральные власти не могли ответить на вопросы, какое ведомство ведало войском, почему в течение нескольких лет последнее переходило под управление Астраханской губернии, коллегии Иностранных дел и, наконец, Военной коллегии. События этого периода продемонстрировали высокую степень неосведомленности сената о положении и состоянии Южноуральского региона и Поволжья. Перевод последних указом от 3 марта 1721 г. в ведение Военной коллегии стал началом постепенной потери самостоятельности войском: уже через 2 года, в 1723 г. избранные старшины и атаманы будут утверждаться в столице.

Ключевые слова: Яицкое казачье войско, Посольский приказ, приказ Казанского дворца, Казанская губерния, Астраханская губерния, Казанская и Свияжская

* Статья подготовлена в рамках выполнения госзадания МН и ВО РФ по теме «Комплексное историко-лингвистическое исследование русских традиционных культур: региональные проявления в контексте мировой истории», № FEUZ-2026-0015.

CC BY-NC
© Т. С. Романюк, 2026

епархия, Коллегия иностранных дел, Военная коллегия, Донское казачье войско, Волжское казачье войско, Терское казачье войско

Для цитирования: *Романюк Т. С.* К вопросу об административном и церковном подчинении Яицкого казачьего войска с основания и до середины 1720-х гг. // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2026. № 55. С. 192–205. https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-55-192-205; EDN VBEGYT

Поступила в редакцию 20.07.2026
Принята к публикации 02.09.2026

Tatiana S. Romaniuk

Ural Federal University;
Ekaterinburg Theological Seminary
Ekaterinburg, Russian Federation

On the Administrative and Ecclesiastical Subordination of the Yaik Cossack Host from Its Foundation to the Mid-1720s

Abstract. The article examines the problem of the Yaik troop's subordination from its foundation up to the Petrine reforms. The Cossacks communicated with the central authorities through the Don host, sending their own stanitsas to the capital, at the same time they could also receive orders for military service from Astrakhan. According to the surviving legislative acts, the Yaitsky host was managed by the Kazan Palace Order until 1680, when it was transferred to the control of the Kazan Governorate in 1708. The documents of the late 17th century indicate that the Yaik troop territory was under the jurisdiction of the bishops of the Kazan and Sviyazhsk dioceses, as evidenced by references to the priests who were sent to Yaik, as well as by references to the first known investigation into the spread of Old Believers. The late 1710s and early 1720s became a time of determining the further subordination of the Yaik host. For some reason, the central authorities could not decide to which department the cossacks were subordinate to, and during several years they were transferred to the Astrakhan Governorate, then to the Collegium of Foreign Affairs, and finally to the Military Collegium. These events demonstrated the Senate's lack of knowledge about the situation and condition of the South Ural and Volga regions, as well as the cossacks' high level of autonomy. The transfer of the latter to the Military Collegium by decree of March 3, 1721, marked the beginning of the gradual loss of independence by the host. Two years later, in 1723, starshyns officers and atamans would be approved in the capital.

Keywords: Yaik Cossack host, Embassy Order, Order of the Kazan Palace, Kazan province, Astrakhan province, Kazan and Sviyazhsk diocese, Collegium of Foreign Affairs, Military Collegium, Don Cossack host, Volga Cossack host, Tersk Cossack host

For citation: Romaniuk T. S. On the Administrative and Ecclesiastical Subordination of the Yaik Cossack Host from Its Foundation to the Mid-1720s. *Vestnik Ekaterinburgskoi dukhovnoi seminarii = Bulletin of the Ekaterinburg Theological Seminary*, 2026, no. 55, pp. 192–205. (In Russian). https://doi.org/10.24412/2224-5391-2026-55-192-205

Submitted on 20 July, 2026
Accepted on 02 September, 2026

Сформировавшееся на Яике в 1585–1586 гг. войско в течение последующих столетий не только выполняло функции охраны государственных границ, но и участвовало в различных походах, как в числе более крупных формирований, так и самостоятельно. Первое упоминание о службе войска относится к 1591 г., когда был организован поход против шамхала Тарковского. Согласно царскому наказу, было велено «…всех казаков в Астрахань собрати, для Шевкалские службы, Волских тысеча человек да Яитцких пятьсот человек, и на корм им давати, в Астрахани…»[1]. С началом службы войско стало получать жалование не только во время военных походов. Наиболее раннее известное свидетельство об этом относится к 1594 г., когда в Переславле-Рязанском яицкие казаки наравне с донскими и волжскими получили денежное жалование и др.[2] Присоединение новых земель и необходимость контролировать иррегулярные военные формирования ставили перед центральными властями задачу интегрировать данную территорию и ее население в систему государственного управления.

С советских времен исследователи периодически упоминают о подчинении яицких казаков Посольскому приказу. В автореферате кандидатской диссертации В. Н. Дариенко (1966 г.) писал, что до 80-х гг. XVII в. яицкие казаки находились в ведении Посольского приказа[3]. В трехтомной «Истории казачества Азиатской России» (1995 г.) авторы пишут, что «в 1721 г. яицкие казаки были подчинены Военной коллегии (прежде центральная власть сносилась с ними через Казанский и Посольские приказы)»[4]. В докторской диссертации В. А. Кузнецова (2011 г.), непосредственно посвященной истории Яицкого (Уральского) войска в XVIII–XIX вв., указано, что «с 1623 г. Яицкое войско вместе с Донским числилось в ведении Посольского приказа»[5]. Далее Владимир Александрович

[1] Царский наказ Астраханским воеводам князю Сицкому и Пушкину // АИ. СПб., 1841. Т. 1. № 230. С. 443.

[2] Ведомость о хлебном жалованье, выданном Васильем Колотовским, в Переславле-Рязанском, Донским, Волжским и Яицким атаманам и казакам // РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1594 г. Стб. 1. Л. I, 1–38.

[3] *Дариенко В. Н.* Социально-экономические отношения и классовая борьба на Яике в XVII — первой четверти XVIII вв.: автореф. дисс. … к. и. н.: 07.00.02. М., 1966. С. 9.

[4] История казачества Азиатской России. Екатеринбург, 1995. Т. 1: XVI — первая половина XIX века. С. 40.

[5] *Кузнецов В. А.* Иррегулярные войска Оренбургского края в XVIII–XIX вв.: дисс. … д. и. н.: 07.00.02. Челябинск, 2011. С. 70.

пишет, что «с 1680 (по некоторым данным с 1670) по 1719 г. казаки были в ведении Казанского приказа»[6]. К сожалению, автор не дает ссылок на источники. Также, вероятно, в тексте была допущена опечатка. Известно, что приказ Казанского дворца прекратил свое существование в 1709 г., вслед за созданием Казанской губернии в 1708 г.[7] В словаре-справочнике «Приказы Московского государства XVI–XVII вв.» (2015 г.), подготовленном Д. В. Лисейцевым, Н. М. Рогожиным и Ю. М. Эскиным, в разделе «Казачий приказ» указывается, что «донское, яицкое и терское (гребенское) казачество находились в ведении Посольского приказа»[8], в самом разделе «Посольский приказ» яицкие казаки не указаны[9]. Таким образом, в историографии не сложилось единого мнения о подчинении войска определенным органам власти.

При рассмотрении проблемы подчинения Яика стоит остановиться на вопросе осуществления контактов между казаками и центральными властями. Если обратиться к источникам, станет очевидным, что все пути до ближайших административных центров были осложнены не только большим расстоянием, но и кочевниками, промышлявшими грабежами на степных территориях. Осуществлялись контакты со столицей через Казань, Самару и Донское войско. По сведениям, представленным в труде А. Б. Карпова «Уральцы», дорога как до Самары, так и до Донского войска занимала 10 дней конной езды[10] по степи. Другим крупным административным центром была Астрахань. Путь до нее проходил через почти безводную степь и занимал не менее трех недель[11]. Неудобным было и расположение Астрахани, значительно отдаленной от столицы. А. Б. Карповым был опубликован текст отписки в Посольский приказ астраханского воеводы князя Лобанова-Ростовского «с товарищи» 1586 г., в котором сообщается о столкновении яицких казаков с татарами[12]. Но так как этот документ относится ко времени формирования первых постоянных казачьих поселений, передача сведений о по-

[6] *Кузнецов В. А.* Иррегулярные войска Оренбургского края в XVIII–XIX вв. С. 70. Ситуация осложняется и тем, что архив Казанского дворца не сохранился до наших дней (*Лисейцев Д. В.* Эволюция приказной системы Московского государства накануне и в эпоху Смуты: автореф. дисс. … д. и. н.: 07.00.02. М., 2011. С. 24).

[7] Приказы // Советская историческая энциклопедия. М., 1968. Т. 11: Пергам — Ренувен. С. 560–566; *Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М.* Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: словарь-справочник. М.; СПб., 2015. С. 74.

[8] *Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М.* Приказы Московского государства XVI–XVII вв. С. 79.

[9] Там же. С. 132–133.

[10] *Карпов А. Б.* Уральцы. Исторический очерк. Яицкое войско от образования войска до переписи полковника Захарова (1550–1725 гг.). Уральск, 1911. Ч. 1. С. 58 (втор. сч.).

[11] Дела по Астраханской губернии. 1720–1721 гг. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 94. Л. 45–45 об. А. Б. Карпов писал, что путь до Астрахани занимал месяц, а «конской легкой езды в три недели» (*Карпов А. Б.* Уральцы. С. 58 (втор. сч.), 647–648).

[12] *Карпов А. Б.* Уральцы. С. 855.

граничных территориях в данный приказ вполне объяснима[13]. Относительная близость по отношению друг к другу Донского, Терского, Волжского и Яицкого войск и выполнение одинаковых функций в конце XVI — начале XVII в. способствовали и частым контактам между ними, и возможности государства отправлять сообщения всем одновременно. Послания от светских и церковных властей могли отправляться в Донское войско, откуда последнее должно было передавать их на другие казачьи территории вместе с присланным денежным жалованием, сукном, селитрой и т. д.[14] 18 марта 1614 г. датируется царская грамота на Дон, в которой содержатся просьбы «к своей братье к атаманом и к казаком к Волским, и к Терским, и к Яицким, отпишите, чтоб они, боясь Бога, держались во всем правды и воровскому Маринкину сыном и Ивашка Заруцкого ни в чем не верили»[15], а также чтобы волжские, яицкие и терские казаки «и иных рек атаманы и казаки» прислали представителей своих к государю[16]. В грамоте указано, чтобы все «отписки» к государю отдавали в Посольский приказ, позже и в других грамотах на Дон и Волгу будет указываться писать через Посольский приказ[17]. Стоит отметить, что подобных грамот к яицким казакам нами не было обнаружено, но, вероятно, и последние должны были осуществлять контакты через Посольский приказ. В грамоте Донского войска к казакам «Волжским, Терским и Яицким, с препровождением царских грамот» от 17 мая 1614 г. указывалось, что грамоту прислал государь, а донцы уже рассылают ее остальным казакам. Источники не дают ответа на вопрос, какой приказ ведал Яицким войском[18], тем не менее указание писать

[13] А. Б. Карпов приводил сведения о выдаче жалования на расходы части яицких казаков в составе станицы оставшихся в Москве и не доехавших до Санкт-Петербурга из Посольского приказа по указу от 21 декабря 1721 г. (*Карпов А. Б.* Уральцы. С. 617).

[14] Грамота Донского казачьего войска к казакам Волжским, Терским и Яицким, с препровождением Царских грамот // АИ. СПб., 1841. Т. 3. № 12. С. 12. См. также: Царская грамота Донскому казачьему войску о взятии мер против Заруцкого и Марины // ААЭ. СПб., 1836. Т. III. № 22. С. 31–34; Соборная грамота Российского Духовенства Донскому казачьему войску о взятии мер против Заруцкого и Марины, с описанием бедствий, ими нанесенных государству // ААЭ. Т. III. № 23. С. 34–43.

[15] Царская грамота Донскому казачьему войску с посылкою знамени, военных и других запасов, с извещением о походе воевод на Астрахань и с требованием помощи против Заруцкого и Марины // ААЭ. Т. III. № 21. С. 29.

[16] Там же. С. 30.

[17] Там же. С. 31. Также: Царская грамота Донскому казачьему войску о взятии мер против Заруцкого и Марины // ААЭ. Т. III. № 22. С. 34. Писать через Посольский приказ в 1614 г. было указано и Волжскому войску (Царская грамота Волжскому казачьему войску о препровождаемом к нему жалованье и разных запасах, и с требованием его содействия против Заруцкого и Марины // Там же. № 24. С. 46).

[18] Грамота Донского казачьего войска к казакам Волжским, Терским и Яицким, с препровождением Царских грамот // АИ. Т. 3. № 12. С. 12; Грамота Донского казачьего войска Астраханским воеводам князю Одоевскому и Головину, о готовности его служить Государю // АИ. Т. 3. № 22. С. 22; Грамота Астраханских воевод Князя Одоевского и Головина Донскому казачьему войску,

отписки через Посольский приказ вполне объяснимо: напряженная ситуация на юго-восточной границе и необходимость квалифицированного управления в условиях действовавших там «воровских» групп.

Контакты с Яиком через Донское войско были одним из наиболее удобных для государства способов сообщения, так как в данном случае поездка на Южный Урал через степь ложилась на плечи донцов. Видимо, этим путем центральные власти продолжали пользоваться, так как в 1689 г. яицкие казаки в присутствии специально посланных донцов приносили присягу и целовали крест «в том, что никакого раскола им не иметь»[19]. В то же время Донское войско не могло выступать как начальствующий орган над яицкими казаками. Документы розыска Ивана Зарубина, Марины Мнишек и бежавших с ними свидетельствуют о наличии регулярных контактов астраханских воевод с донскими, волжскими, терскими и яицкими казаками, в том числе в деле организации слаженных действий по ликвидации последствий Смуты[20]. При этом Астрахань, видимо, имела полномочия вызывать дополнительные отряды казаков (по аналогии с организацией войска в поход против шамхала Тарковского), но при этом казачьи территории не находились в ее подчинении. Таким образом, на начало правления династии Романовых документы фиксируют сообщение с яицкими казаками через Дон и Астрахань, в то же время ни тот, ни другой центр не начальствовали над южноуральским войском.

Поскольку, как пишет Д. В. Лисейцев, во второй половине правления Ивана IV «областной принцип управления был почти повсеместно заменен отраслевым, были созданы многие ключевые приказы Московского царства», а «завершение оформления ядра приказной системы пришлось на время правления Бориса Годунова, когда, в частности, в самостоятельные финансовые ведомства выделились приказы — четверти»[21], можно предположить, что управление Яиком должны были поручить одному из приказов. Если мы обратим-

с извещением о бегстве Заруцкого и Марины из Астрахани и увещанием войску быть верным Царю в случае, если бы Заруцкий бежал на Дон // АИ. Т. 3. № 25. С. 24.

[19] Акты, относящиеся к истории Донских казаков и к расколу на Дону // ДАИ. СПб., 1872. Т. 12. № 17. С. 269.

[20] См.: Грамота Донского казачьего войска к казакам Волжским, Терским и Яицким, с препровождением Царских грамот // АИ. Т. 3. № 12. С. 12–13; Грамота Донского казачьего войска Астраханским воеводам князю Одоевскому и Головину, о готовности его служить Государю // Там же. № 22. С. 22–23; Грамота Астраханских воевод Князя Одоевского и Головина Донскому казачьему войску, с извещением о бегстве Заруцкого и Марины из Астрахани и увещанием войску быть верным Царю в случае, если бы Заруцкий бежал на Дон // Там же. № 25. С. 24–25. Документы были опубликованы в «Актах исторических» с подлинников из архива Астраханского губернского правления.

[21] *Лисейцев Д. В.* Эволюция приказной системы Московского государства накануне и в эпоху Смуты. С. 14. Д. В. Лисейцев пишет, что в годы Смуты в связи с изменениями в обществе были созданы только Казачий и Кабацкий приказы (Там же).

ся к документу времен Лжедмитрия I[22] «Записке о царском дворе, церковном чиноначалии, придворных чинах, приказах, войске, городах и прочем»[23], то увидим, что в приказе Казанского дворца в тот период находились все «понизовые городы и Сибирь»[24]. При этом упоминания собственно Яицкого городка ни в одном списке нет[25].

Документы XVII в. свидетельствуют, что яицкие казаки самостоятельно отправляли в столицу своих представителей, везя с собой челобитные, царский кус[26]. А. Б. Карпов в книге «Уральцы» цитирует некоторые обнаруженные им документы, сообщающие о поездках легких станиц[27] в Москву. Из материалов следует, что во второй половине XVII в. яицкие казаки в Москве получали жалование из приказа Казанского дворца в 1660 г.[28], 1664–1665 гг.[29], 1680 г.[30] и из приказа Большой Государевой казны в 1663 г.[31] Через приказ Казанского дворца подавали челобитные (1687 г.[32]), сообщали о вопросах, требующих вмешательства властей в проведение следствий (конец XVII — начало XVIII в.)[33], в том числе в Гурьеве, который подчинялся Астрахани в то время[34]. В 1699 г. дело об убийстве атамана Ивана Белоуса рассматривалось в приказе Казанского дворца[35]. Таким образом, ряд документов свидетельствует, что как минимум

[22] *Лисейцев Д. В.* К вопросу о времени возникновения «Записки о царском дворе» // Связь веков: исследования по источниковедению истории России до 1917 года. М., 2007. С. 206–207.

[23] Записка о Царском дворе, церковном чиноначалии, придворных чинах, Приказах, войске, городах и пр. // АИ. СПб., 1841. Т. 2. № 355. С. 422–426.

[24] Там же. С. 423.

[25] Там же. С. 425.

[26] *Карпов А. Б.* Уральцы. С. 340.

[27] Легкая станица — небольшой отряд, отправляемый из казачьего войска.

[28] *Карпов А. Б.* Уральцы. С. 247–248. А. Б. Карпов справедливо полагал, что жалование казаки забирали в Москве. Так, он упоминает, что в 1667 и 1668 гг. забирали казаки жалование в столице (Там же. С. 248).

[29] Там же. С. 248.

[30] Там же. С. 311.

[31] Там же. С. 248.

[32] Там же. С. 345.

[33] Там же. С. 395–396, 411.

[34] Стоит отметить, что иногда под Яицким городком подразумевался яицкий Гурьев городок. Но Гурьев городок относился до 1753 г. к Астраханской губернии (*Витевский В. Н.* Яицкое войско до появления Пугачева // Русский архив. 1879. № 8. С. 398; *Его же.* Раскол в Уральском войске и отношение к нему духовной и военногражданской власти в конце XVIII и в XIX в. С. 9).

[35] Дело (без конца) Преображенского приказа об объявлении за собою «государева слова» у Спасских ворот Яицким казаком Григорием Никифоровым Кочерешкиным в то время, как его вели из приказа Казанского дворца «на Владимирскую дорогу повесить» за «убивство бывшего атамана Ивана Белоуса»: 1, 2, («о смертной казни указ», предъявленный на Потешном дворе

со второй половины XVII в., контакты с Яицким войском, в том числе выдача жалования, прием челобитных (кроме лично передаваемых царю), дела, связанные с кочевниками, велись через приказ Казанского дворца. В то же время не приходится говорить о существовании строгой системы подчинения: и жалование могли выдавать из других приказов, и некоторые вопросы рассматривались лично царем или в иных инстанциях.

Известные законодательные акты второй половины XVII — начала XVIII в. проливают свет на реальное положение Яицкого войска. 12 ноября 1680 г. был издан указ «О разделении ведомства ратных людей конных и пеших между разными приказами»[36]. В п. 2 документа говорилось, что «низовые же городы все, которые от Самары до Терка и Уфу, и тех городов служилых и жилецких и всяких чинов людей ведать в Приказе Казанского Дворца по прежнему…»[37]. Таким образом, можно заключить, что не только с 1680 г., но и ранее Яицкое войско находилось под управлением приказа Казанского дворца: согласно указу от 18 декабря 1708 г. к Казанской губернии были приписаны «города Яик, Терек, Астрахань, Царицын»[38], что может говорить в пользу утверждения о подчинении Яика приказу Казанского дворца и до этого.

Видимо, и в сфере церковного подчинения данная территория относилась к Казанской и Свияжской епархии[39]. Наиболее ранние известные нам документы относятся к концу XVII в. Во второй половине XVII в. в войске служили Герасим Нефельев и Иван Гурьев, последний был прислан из Казани[40]. Во время первого известного розыска старообрядцев на Яике, в 1688 г. казанский архиерей сообщал патриарху Иоакиму об отказе яицких казаков выдавать беглого старообрядческого иерея Петра[41], и именно в Казань должны были доставить последнего вместе с другим беглым священником, Алексием. В разбирательст-

провожавшими Кочерешкина приставами Казанского дворца), 3–4, 5 (челобитная, поданная «в оправдание себе» Кочерешкиным), 6–12 // РГАДА. Ф. 371. Оп. 2. Стб. 740. Л. 1–3.

[36] О разделении ведомства ратных людей конных и пеших между разными приказами // ПСЗРИ. Собр. I. СПб., 1830. Т. II. № 844. С. 283–285.

[37] Там же. С. 284.

[38] Об учреждении Губерний и о росписании к ним городов // ПСЗРИ. Собр. I. СПб., 1830. Т. IV. № 2218. С. 436–437.

[39] См., напр.: *Черемшанский В. М.* Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859. С. 122.

[40] Дело по отписке казанского митрополита Адриана о беглых священниках, ушедших к раскольником в земли яицких и донских казаков // РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1688 г. Стб. 7. Л. 3–5; Акты, относящиеся к истории Донских казаков и к расколу на Дону // ДАИ. Т. 12. № 17. С. 217; *Карпов А. Б.* Уральцы. С. 352.

[41] Дело по отписке казанского воеводы князя Данилы Борятинскаго о раскольниках донских и яицких // РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1689 г. Стб. 7. Л. 3.

во были вовлечены и светские казанские власти[42]. В 1730-е гг. между казаками и архиепископом Казанским Гавриилом случился конфликт, так как первые пригласили к себе иерея из села Хрущевка без согласования с епархиальным начальством[43]. Таким образом, видимо, и светское, и церковное управление территорией Яицкого войска осуществлялось из приказа Казанского дворца (с 1708 г. — Казанской губернии) и Казанской епархии.

Несмотря на кажущееся установление порядка в деле подчинения Яицкого войска, события конца 1710-х — начала 1720-х гг. демонстрируют, как минимум, плохую осведомленность столицы в делах юго-восточной окраины. В августе 1719 г. по распоряжению из Преображенского приказа из Казани в Астрахань к губернатору Артемию Петровичу Волынскому были «присланы яицкие казаки изветчик Иван Карташев, атаман Григорий Меркульев, Степан Филимонов, казаки Никита Зевакин, Герасим Погадаев, Федор Бахар»[44]. Вместе с ними были посланы копии «распросных речей». Все присланные проходили по делу в связи с доносом Ивана Акимова сына Карташева и других казаков[45]. Губернатору было поручено провести следствие и принять решение по делу, о чем сообщить в Преображенский приказ. Отправка казаков в Астрахань, очевидно, вызвала недоумение у А. П. Волынского. Как он сообщал в Сенат, «к Астрахани Яицкого казачьего городка не приписано. И в каком состоянии оные яицкие казаки и где были ведомы до сего времени и о том в Астраханской губернии не ведомо и впредь под ведением Казанской ли губернии или Астраханской, или где особливо в ведении и во отправлении всяких при них чаящихся дел»[46]. Волновало губернатора и то, откуда получать жалование для яицких казаков в том случае, если они находятся в ведении Астраханской губернии[47]. Как оказалось, в столице тоже не могли ответить на этот вопрос[48], хотя по указу от 18 декабря 1708 г., как было сказано выше, к Казанской губернии был приписан «городок Яик»[49].

---

[42] Дело по отписке казанского воеводы князя Данилы Борятинскаго о раскольниках донских и яицких // РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1689 г. Стб. 7. Л. 1. См. подробнее: *Романюк Т. С.* Начало распространения староверия на территории Яицкого казачьего войска // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 18, № 3 (154). С. 231–240.

[43] *Сперанский И.* Ограничения церковного самоуправления Яицкого войска в прошлом столетии // Оренбургские епархиальные ведомости. 1897. № 1. С. 17.

[44] Дела по Астраханской губернии. 1720–1721 гг. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 93. Л. 52.

[45] Дела по Казанской губернии. 1714–1719 гг. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 104. Л. 489.

[46] Дела по Астраханской губернии. 1720–1721 гг. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 93. Л. 52 об.

[47] Там же. Л. 53; Дела по Астраханской губернии. 1720–1721 гг. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 94. Л. 46.

[48] Дела по Астраханской губернии. 1720–1721 гг. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 93. Л. 56–56 об.

[49] Об учреждении Губерний и о росписании к ним городов // ПСЗРИ. Собр. I. Т. IV. № 2218. С. 436–437.

Указом от 21 декабря 1719 г. Яицкое войско по собственному челобитью было передано под управление Коллегии иностранных дел[50]. Однако через год, 22 декабря 1720 г., яицкие и гребенские казаки были переведены в ведение астраханских властей[51]. После чего в январе 1721 г., встал вопрос: откуда и те, и другие получали до этого жалование[52]? По всем имеющимся сведениям, яицкие казаки ведались, как было указано, в Иностранной коллегии, но «окроме того ведения нет», а по гребенским казакам информация и вовсе отсутствовала. Позже, 16 декабря 1720 г., губернатор казанский Алексей Петрович Салтыков докладывал в Коллегию иностранных дел, что жалование на 600 человек яицким казакам выдавалось из Казанской губернии[53].

Сами же казаки еще 3 января 1720 г. сообщали в Коллегию иностранных дел, что «ведомы они бывали на пред сего всякими делами и нарядом и службою в приказе Казанского дворца, а по определению губерней ведомы они были и жалование давано им по 1719 год из Казанской губернии и наряд им был на службы от тудыж и о наряде на Его Великого Государя службы к ним в войско присланы из приказу Казанскаго Дворца Великого Государя грамоты и давано им Его Великого Государя жалование по всягодно из того ж приказу на шесть сотное число…»[54].

В доношении в Военную коллегию от А. П. Волынского от 26 июля 1721 г. было указано, что, несмотря на именной указ «царского величества <…> яицким казакам быть в ведении и в команде Астраханской губернии» и отправленное 5 мая 1720 г. на Яик к атаману Федору Иванову и войску извещение прибыть в Астрахань для обороны г. Терка (видимо, Терского городка) и гребенских казачьих городков, последние не явились, объясняя это тем, что из Коллегии иностранных дел в войско не писали[55]. В Иностранную и Военную коллегии и в Астрахань было велено отправить указ, в соответствии с которым обоим войскам было велено «по

[50] Дела по Астраханской губернии. 1720–1721 гг. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 94. Л. 2 об., 44; Дела по Казанской и Нижегородской губерниям. 1719–1721 гг. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 107. Л. 46; О ведении Яицких казаков в Иностранной Коллегии // ПСЗРИ. Собр. 1. СПб., 1830. Т. V. № 3472. С. 672 (в ПСЗРИ допущена опечатка, страница должна быть 772). В документе фонда Донских дел значится, что указ Сената «о ведении службою и нарядом и всяких дел яицких казаков в Коллегии иностранных дел» 23 декабря 1719 г. (Передача по Высочайшему повелению казаков донских, яицких и гребенских от Коллегии Иностранных дел в ведомство Военной коллегии // РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. Кн. 25).

[51] Дела по Астраханской губернии. 1720–1721 гг. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 94. Л. 1; О подчинении Гребенских и Яицких казаков Астраханскому Губернатору // ПСЗРИ. Собр. I. СПб., 1830. Т. VI. № 3694. С. 277. У А. Б. Карпова (видимо, ошибочно) указано датой перевода яицких и гребенских казаков в ведение Астрахани 20 января 1721 г. (*Карпов А. Б.* Уральцы. С. 647 (сн.)).

[52] В 1719 и 1720 гг. войско не получало жалования (*Карпов А. Б.* Уральцы. С. 654).

[53] Там же. С. 60–61 (втор. сч.).

[54] Там же. С. 57–59 (втор. сч.).

[55] Дела по Астраханской губернии. 1720–1721 гг. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 94. Л. 493.

прежнему давать откуда надлежит (жалование. — *Т. Р.*) по рассмотрению камер и штатс контор коллегий»[56]. Все это вызвало недовольство яицких казаков: они просили вернуть их в подчинение Коллегии иностранных дел. Главной причиной просьб не переводить в ведение Астрахани, видимо, были проблемы в установлении сообщения. Трудности, стоящие перед казаками и Астраханью при осуществлении контактов, были очевидны на местах, но, видимо, о реальном положении дел на границе государства в столице знали весьма примерно.

На наш взгляд, наиболее красноречиво отражает степень осведомленности столицы в делах юго-восточной окраины государства этот комментарий А. Б. Карпова: «Рукавишников (яицкий казак. — *Т. Р.*) в феврале (1721 г. — *Т. Р.*) вновь подает челобитную (тоже без числа), повторяя снова свою просьбу не подчинять Яицкое войско Астраханской губернии. Сенат, сделав подобное распоряжение, совершенно забыл те условия, при которых приходилось Яицкому войску вести сношения с Астраханью. Астрахань была отделена от Яицкого городка пустынною, и подчас безводную, степью, по которой шныряли по всем направлениям шайки киргиз. Посылать почти за тысячу верст малочисленные станицы по этой степи не представлялось возможным. Другой путь, лежавший через Самару, был также длинен и продолжителен, хотя менее опасен, чем первый, но все-же был сопряжен с громадными неудобствами»[57].

В то же время Яицкое войско, вероятно, не хотело быть в ведении Военной коллегии. На тот момент во главе последней стоял А. Д. Меншиков, а по доносу упомянутого И. Карташева в это время шло следствие, по которому казаков и старшин обвиняли в укрывании беглых крестьян «Светлейшего князя»[58]. Можно предположить, что подследственные, отрицавшие свою вину, не хотели попасть под начальство «обвинителя». Итогом стал перевод 3 марта 1721 г. яицких казаков в ведение Военной коллегии[59]. С одной стороны, данное решение означало облегчение сообщений казаков с вышестоящими органами государственного управления, с другой — начало постепенной ликвидации казачьего самоуправления. Уже в 1723 г. избранных на круге старшин и атамана начинают утверждать в Петербурге[60].

---

[56] Дела по Астраханской губернии. 1720–1721 гг. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 94. Л. 1, 2–3, 4, 44.

[57] *Карпов А. Б.* Уральцы. С. 647–648.

[58] Т. е. Д. А. Меншикова (Дела по Казанской губернии. 1714–1719 гг. // РГАДА. Ф. 248. Оп. 3. Кн. 104. Л. 486–508 об., 530).

[59] Передача по Высочайшему повелению казаков донских, яицких и гребенских от Коллегии Иностранных дел в ведомство Военной коллегии // РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. Кн. 25. Л. 1; О ведении Донских и прочих казаков в Военной Коллегии // ПСЗРИ. Собр. I. Т. VI. № 3750. С. 367. «Донским и Яицким и Гребенским казакам во всех управлениях быть в ведении Военной Коллегии» (*Карпов А. Б.* Уральцы. С. 651).

[60] *Рябинин А.* Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Уральское казачье войско: в 2 ч. СПб., 1866. Ч. I, II, Приложения. С. 30.

Образованное в 1585–1586 гг. Яицкое казачье войско на протяжении первых десятилетий своего существования имело сношения с центральными властями через Донское войско, осуществляло самостоятельные поездки в столицу, в военном отношении могло получать назначения из Астрахани; очевидно, что и некоторый контроль над территорией осуществлял Посольский приказ. В «Записке о царском дворе, церковном чиноначалии, придворных чинах, приказах, войске, городах и проче», датируемой периодом Лжедмитрия I, Яицкий городок не указан, но есть упоминание, что все «понизовые городы и Сибирь» находились в ведении приказа Казанского дворца. Согласно указу от 12 ноября 1680 г. «понизовые городы» как и прежде ведались в приказе Казанского дворца. Среди известных нам документов только в указе от 18 декабря 1708 г. об учреждении Казанской губернии впервые упоминается «город Яик». Что дает основания предполагать о нахождении казаков и до этого в ведении приказа Казанского дворца. Видимо, и в сфере церковного управления эта территория находилась в подчинении Казанской и Свияжской епархии, хотя и обладала значительной степенью самостоятельности. Управленческие коллизии эпохи Петра I наглядно демонстрируют реальную степень независимости яицких казаков и возникавшие в государстве сложности при управлении отдаленными территориями. Окончательное подчинение войска 3 марта 1721 г. Военной коллегии стало началом ограничения местного самоуправления на Яике, за которым последовало обязательное утверждение с 1723 г. атамана и старшин в столице. Несмотря на политику государства по постепенной ликвидации казачьего самоуправления, Яицкое войско еще многие десятилетия будет сохранять свою независимость в решении внутренних вопросов.

Сокращения

ААЭ — Акты, собранные в библиотеках и архивах Российской империи Археографическою экспедицией Императорской академии наук.

АИ — Акты исторические, собранные и изданные Археографическою комиссией.

ДАИ — Дополнения к Актам историческим, собранные и изданные археографической комиссией.

ПСЗРИ — Полное собрание законов Российской империи.

РГАДА — Российский государственный архив древних актов (г. Москва).

Источники

ААЭ. СПб., 1836. Т. III: 1613–1645. № 21, 22, 23, 24, 220, 239, 246.

АИ. СПб., 1841. Т. 1. № 230; Т. 2. № 355; Т. 3. № 12, 22, 25.

ДАИ. СПб., 1872. Т. 12. № 17.

Летопись о многих мятежах и о разорении Московского государства от внутренних и внешних неприятелей и от прочих тогдашних времен многих случаев по преставлении царя Иоанна Васильевича; а паче о между-государствовании по кончине царя

Феодора Иоанновича и о учинении исправлений книг в царствование благоверного государя царя Алексея Михайловича в 7163 (1655) году. Собрано из древних тех времен описаний / *изд. М. М. Щербатовым*. Изд. 2. М., 1788.

ПСЗРИ. Собр. I. СПб., 1830. Т. II. № 844; Т. IV. № 2218; Т. V. № 3472; Т. VI. № 3694, 3750.

РГАДА. Ф. 111. Оп. 1. 1594 г. Стб. 1; 1688 г. Стб. 7; 1689 г. Стб. 7; Кн. 25; Ф. 248. Оп. 3. Кн. 93, Кн. 94, Кн. 104, Кн. 107; Ф. 371. Оп. 2. Стб. 740.

Литература

Витевский В. Н. Раскол в Уральском войске и отношение к нему духовной и военно-гражданской власти в конце XVIII и в XIX в. Казань, 1878.

Витевский В. Н. Яицкое войско до появления Пугачева // Русский архив. 1879. № 8. С. 377–428.

Дариенко В. Н. Социально-экономические отношения и классовая борьба на Яике в XVII — первой четверти XVIII вв.: автореф. дисс. … к. и. н.: 07.00.02. М., 1966.

История казачества Азиатской России. Т. 1. XVI — первая половина XIX века. Екатеринбург, 1995.

Карпов А. Б. Уральцы. Исторический очерк. Яицкое войско от образования войска до переписи полковника Захарова (1550–1725 гг.). Уральск, 1911. Ч. 1.

Кузнецов В. А. Иррегулярные войска Оренбургского края в XVIII–XIX вв.: дисс. … д. и. н.: 07.00.02. Челябинск, 2011. EDN QFUUAD

Лисейцев Д. В. К вопросу о времени возникновения «Записки о царском дворе» // Связь веков: исследования по источниковедению истории России до 1917 года. Памяти профессора А. А. Преображенского: сборник статей. М., 2007. EDN RDWHJB

Лисейцев Д. В. Эволюция приказной системы Московского государства накануне и в эпоху Смуты: автореф. дисс. … д. и. н.: 07.00.02. М., 2011. EDN PYIQER

Лисейцев Д. В., Рогожин Н. М., Эскин Ю. М. Приказы Московского государства XVI–XVII вв.: словарь-справочник. М.; СПб., 2015. EDN UGPYLN

Приказы // Советская историческая энциклопедия. М., 1968. Т. 11: Пергам — Ренувен. С. 560–566.

Романюк Т. С. Начало распространения старовериа на территории Яицкого казачьего войска // Известия Уральского федерального университета. Сер. 2: Гуманитарные науки. 2016. Т. 18, № 3 (154). С. 231–240. https://doi.org/10.15826/izv2.2016.18.3.056; EDN WYDCDP

Рябинин А. Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами генерального штаба. Уральское казачье войско: в 2 ч. СПб., 1866. Ч. I. Ч. II, Приложения.

Черемшанский В. М. Описание Оренбургской губернии в хозяйственно-статистическом, этнографическом и промышленном отношениях. Уфа, 1859.

References

Cheremshanskii V. M. *Description of Orenburg Province in the Economic-Statistical, Ethnographic and Industrial Relations.* Ufa, 1859. (In Russ.)

Darienko V. N. *Socio-Economic Relations and Class Struggle in the Yaik Region in the 17th — First Quarter of the 18th Centuries.* PhD-thesis. Moscow, 1966. *(*In Russ.)

Karpov A. B. *Uralians. Historical Review. The Yaik Troop from the Formation of the Troop until the Census of Colonel Zakharov (1550–1725).* Uralsk, 1911. Pt. 1. (In Russ.)

Kuznetsov V. A. *Irregular Troops of Orenburg Region (18th–19th Centuries). PhD-thesis· Chelyabinsk, 2*011. (In Russ.)

Liseitsev D. V. On the Question of the Time of Appearance of "The Notes on the Tsar's Court". *The Link Between Centuries: Studies in the Source Criticism of the History of Russia Before 1917. In memory of Professor A. A. Preobrazhensky: Collection of articles.* Moscow, 2007. (In Russ.)

Liseitsev D. V. *Evolution of the Mandated System of the Moscow State on the Eve and in the Time of Troubles.* PhD-thesis. Moscow, 2011. (In Russ.)

Liseitsev D. V., Rogozhin N. M., Eskin Yu. M. *Orders of the Moscow State of the 16th–17th Centuries: Reference Dictionary.* Moscow; St. Petersburg, 2015. (In Russ.)

Riabinin A. *Ural Cossack Troop: Materials for the Geography and Statistics of Russia, Collected by Officers of the General Staff.* St. Petersburg, 1866. Pts 1–2, Appendices. *(*In Russ.)

Romaniuk T. S. The Start of Old Belief Dissemination in the Yaik Cossack Troop. *Izvestia. Ural Federal University. Series 2: Humanities and Arts,* 2016, vol. 18, no. 3 (154), pp. 231–240. https://doi.org/10.15826/izv2.2016.18.3.056 (In Russ.)

Vitevsky V. N. *The Split in the Ural Troop and the Attitude of the Clerical and Military-Civilian Authorities to It in the 18th and 19th Centuries.* Kazan, 1878. (In Russ.)

Vitevsky V. N. The Yaik Army before the Appearance of Pugachev. *Russian Archive,* 1879, no. 8, pp. 377–428. (In Russ.)

Информация об авторе

Романюк Татьяна Сергеевна
научный сотрудник, главный археограф Лаборатории археографических исследований, старший преподаватель кафедры онтологии и теории познания

Уральский федеральный университет
620000, Российская Федерация,
г. Екатеринбург, пр. Ленина, 51;

старший преподаватель кафедры церковной истории и филологии

Екатеринбургская духовная семинария
624090, Российская Федерация,
Свердловская обл., г. о. Верхняя Пышма,
г. Верхняя Пышма, пр-кт Успенский,
зд. 2/2А
E-mail: tatiana.s.romaniuk@gmail.com

Information about the Author

Romaniuk, Tatiana Sergeevna
Researcher, Chief Archaeographer of Laboratory for Archaeographic Research; Senior Lecturer at the Department of Ontology and Theory of Knowledge

Ural Federal University
51 Lenin Ave., 620000 Ekaterinburg, Russian Federation;

Senior Lecturer at the Department of Church History and Philology

Ekaterinburg Theological Seminary
2/2A Uspensky Ave., 624090 Verkhnyaya Pyshma, Russian Federation
E-mail: tatiana.s.romaniuk@gmail.com
https://orcid.org/0000-0002-7492-5300